

РИМСКАЯ БРИТАНИЯ В III–IV ВЕКАХ И ЕЕ ПАДЕНИЕ

А. Г. Глебов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 августа 2011 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию завершающего этапа существования римской Британии. На основе анализа разнообразных источников автор рассматривает важнейшие проблемы политической и административной истории Англии III–IV вв.

Ключевые слова: римская Британия, политическая история, административная история, III–IV вв., пикты, скотты, англосаксы.

Abstract: the article investigates the final phase the Roman Britain's existence. Analyzing different primary sources, the author examines the main problems of its political and administrative history in the III–IV cc.

Key words: Roman Britain, political history, administrative history, III–IV cc., Picts, Scotts, Anglo-Saxons.

Начиная с I в. н.э., значительная часть острова Великобритания, населенная различными кельтскими племенами (самыми многочисленными из них были бритты), входила в состав Римской империи. Первоначально завоеванная римлянами территория образовывала отдельную ее провинцию, получившую название Британия. В период правления Александра Севера (222–235 гг.) Британия была разделена на две, а позже на четыре провинции. Вместе они составляли один из двенадцати диоцезов империи и объединялись с Галлией, Нарбоннской Галлией и Испанией в одну префектуру [1, р. 48 ff.].

Не имея возможности остановиться на всех подробностях жизни страны при римлянах, следует, тем не менее, отметить, что в этот период она была составной частью римского цивилизованного мира. Однако степень этой цивилизованности продолжает оставаться спорной как среди зарубежных, так и среди отечественных историков. Часть англо-американских специалистов вообще отрицает какое-либо римское влияние на кельтское население Британии [2; 3; 4; 5; 6]. Другие, наоборот, считают, что римляне не только спасли бриттов от дикости и невежества, но и создали на острове социально-политические структуры, во многом аналогичные общеимперским [7, р. 15–160; 8; 9; 10; 11; 12]. Большинство отечественных ученых склонны полагать, что римское влияние ограничивалось племенной верхушкой кельтов, города были немногочисленны и невелики, а классическое рабство не получило широкого распространения [13, с. 50–112; 14, с. 95–96; 15; 16; 17, с. 198–203]. Существует и иная точка зрения. Опираясь на анализ римского влияния в культурно-религиозной области, Т. Б. Перфилова и

А. Г. Суприянович утверждают, что проникновение имперской религиозной идеологии и христианства в сознание местного населения было весьма велико, и на этом основании делают вывод, что не менее 50 % его было романизировано [18; 19].

По нашему мнению, степень романизации Британии была очень различна в отдельных областях страны, особенно в зависимости от того, имеем ли мы в виду городских или сельских жителей, простых земледельцев или знать. Скорее всего, римское владычество несколько ускорило общественное развитие британских кельтов, способствовал выделению смешанной романо-бриттской знати и развитию имущественного неравенства, но в целом романизация носила неглубокий и поверхностный характер. Было несколько причин этого. Во-первых, Британия вошла в состав римской державы позже других территорий (начатое в 43 г. завоевание острова римлянами было завершено лишь в 70–72 гг.) и была самой отдаленной, к тому же островной провинцией. В силу этого воздействие на нее римской социальной системы не было столь длительным, да и возможности такого воздействия здесь были иными, чем, например, в Галлии или Испании. Во-вторых, местное население постоянно поднимало восстания, сопротивляясь давлению римских социально-политических структур [16, с. 11; 20; 21]. Наконец, Британия никогда не была полностью завоевана римлянами; непокоренные варварские племена сохраняли собственный уклад жизни и представляли постоянный источник опасности для регионов, находившихся под контролем Рима. Поэтому в течение всей римской эпохи Британия непрерывно делилась на два района: мирный, более или менее романизированный, который включал юго-восток и центр страны, и военный, где римляне поддерживали

систему военных крепостей, соединенных хорошими дорогами и имеющими сильные гарнизоны. Только один из четырех легионов, посланных для завоевания острова, был отозван при Домициане (81–96 гг.), а три постоянно оставались в Британии, размещаясь в Эбураке (Йорк), Дева (Честер) и Вента Силурме (Карлеон). Кроме того, римлянам приходилось охранять северную границу, для чего во II столетии был построен так называемый вал Адриана, а в третьем – вал Антонина, которые своими фортами защищали мирные регионы от нападений варварских народов [22, р. 7–8].

Наибольшую опасность, начиная с IV столетия, представляли северные варвары – кельтские племена пиктов и скоттов. Описывая события в империи в 367–368 гг., позднеримский историк Аммиан Марцеллин указывает, что в это время пикты делились на две племенные группы [23, с. 360–364]. Это подтверждается сообщением писавшего в первой трети VIII в. Беда Достопочтенного, который называл их соответственно «северными» и «южными» пиктами [24, р. 110]. В середине IV столетия пикты занимали практически всю территорию нынешней Шотландии, создав здесь несколько своих протогосударств, вожди которых постоянно враждовали между собой, но вместе совершали опустошительные набеги на романизированные районы Британии [25, р. 41–45; 26, р. 79; 27, р. 87–90].

Что касается скоттов, то они также упоминаются Аммианом Марцеллином [23, с. 360]. Судя по всему, скотты были аборигенным населением Ирландии и рано завязали отношения с романо-бриттами. В отличие от пиктов, которые после грабительских рейдов обычно возвращались в свои горы, скотты еще в III в. приступили к массовой колонизации части территории на западном побережье от Бристольского залива на юге до устья Клайда на севере. Некоторые ирландские раннесредневековые источники свидетельствуют о том, что к IV в. в юго-западном Уэльсе уже сформировалось королевство Дайфед, правящая династия которого вела свое происхождение от скоттов, появившихся в Британии в предыдущем столетии. В начале V в. поселения скоттов были основаны в более северных районах Великобритании, а также на островах к западу от нее. Эти поселения были результатом военно-колониционной экспансии ирландского королевства Далриада и получили то же название [28, р. 308–317; 29, с. 9–11].

Долгое время именно пикты и скотты рассматривались имперской администрацией в качестве главной угрозы безопасности Британии, и с целью отпора ей укреплялись старые оборонительные сооружения и строились новые. С той же целью уже в первой половине IV столетия практиковалось приглашение во вспомогательные войска, расквартированные на ос-

трове, наемников с континента. По приблизительным подсчетам, общая численность римской армии в Британии составляла около 30 тысяч человек, и она представляла собой первоклассный военный округ, который уступал по рангу только рейнскому и сирийскому [30; 31].

К этому же периоду относятся и первые документально зафиксированные нападения на Британию тех германцев, которые впоследствии стали известны как англосаксы. Римские авторы обычно называли этих германцев обобщенно – «саксами» [23, с. 359–360, 393–395, 415–427; 32, р. 138], что, видимо, подразумевало существование среди них множества этнических групп. Беда Достопочтенный сообщает, что принимавшие участие в массовых вторжениях на Британские острова люди происходили из «трех наиболее могущественных народов Германии», а именно саксов, англов и ютов [24, I, 15]. Прокопий Кесарийский в середине VI в. утверждает также, что в Британии в это время жили англы и фризы [33, кн. IV, 20, 7], что согласуется с данными исторической лингвистики, говорящими о близком родстве между древнеанглийским и древнефризским языками. Кроме того, в германских набегах на Англию принимали участие и франки [7, р. 8–9; 34; 35, р. 12–13].

На рубеже III–IV вв. Британия вступает в полосу больших потрясений. Дестабилизация римского господства в стране вызвала ее экономический кризис. Археологические находки свидетельствуют о том, что в виллах в Британии римские монеты позже середины IV в. почти не встречаются, что позволяет говорить о начавшемся их упадке; напротив, в городах и военных центрах провинции количество таких монет возрастает, что может означать переселение части сельских жителей в города под охрану гарнизонов. В условиях натурализации экономики сокращается снабжение городов сельскохозяйственными продуктами и денежное обращение. Для купцов становятся опасными дороги, в результате чего отмечается сокращение торговых связей как между городами, так и между виллами и городскими поселениями. Тяжелые времена переживает и ремесло [8, р. 140–148; 2, р. 90 ff.; 9; 10, р. 404 ff.; 36; 11, р. 374–501].

Одновременно наряду с традиционными для нее набегами пиктов и скоттов Британия подвергается все более мощным атакам германцев-англосаксов. Обостряется и внутривластная обстановка. В 287 г. командующий римским флотом в Британии Каразиус, заключив временный союз с саксонскими пиратами, объявил себя соправителем императоров Диоклетиана (284–305 гг.) и Максимиана (286–305 гг.) и сумел добиться признания в Риме. Однако в 293 г. он был убит, а его преемник Аллектус разбит императорскими войсками тремя годами позже. Опасаясь новых осложнений, имперская администрация более

не посылала в Британию свой флот [8, р. 97]. В 367 г. страна вновь пережила опустошительное нападение кельтов, в котором, видимо, принимали участие и англосаксы. Пикты в союзе с нарушившими мирный договор скоттами и аттакотами перешли Адрианов вал и достигли юга провинции. Были убиты высшие римские военачальники: *dux Britanniarum* Фуллофандий и *comes litoris Saxonici* Нектаридий; *comitus Brittonum* (в источниках его имя не названо) был взят в плен [23, с. 360–364].

В Британию прибыл будущий император Феодосий I (379–395 гг.) с дополнительными войсками. Он сумел восстановить Адрианов вал и многие города и очистить многие районы страны от варваров. Однако главным его делом стала реорганизация обороны северных границ. Одной из причин успеха пиктов в 367 г. было предательство размещенных за валом Адриана вспомогательных войск, в обязанность которых входил сбор сведений о передвижениях враждебных племен. Эти войска были расформированы Феодосием, а охрана границ поручена местным вождям. Поскольку пикты просто обошли Адрианов вал по морю, Феодосий разместил регулярные войска в крепостях, расположенных несколько южнее вала. Для своевременного предупреждения о новых нашествиях была создана цепь сигнальных станций на дорогах от Карлайла и на восточном побережье от устья реки Тайн. Кроме того, Феодосий укрепил стены многих городов дополнительными оборонительными сооружениями [37; 38]. Несмотря на эти мероприятия, нападения как кельтов, так и саксов продолжались, и становилось очевидным, что римская администрация не в состоянии эффективно поддерживать безопасность острова.

В 383 г. один из офицеров римских войск в Британии по имени Магн Максим [39, р. 34 ff.] объявил себя императором, переправился в Галлию и захватил ее, а затем и Италию. Однако в 388 г. он был убит, и многие исследователи считают, что после этих событий римские войска уже не возвращались в страну [см., напр.: 10, р. 409]. Известно, тем не менее, что когда в 407 г. произошло нападение вестготов на Рим, это вызвало в Британии большую панику. Размещавшиеся там солдаты последовательно избирали себе трех императоров, которых столь же последовательно свергали. Значит, какие-то остатки римских гарнизонов были в Британии даже в начале V столетия. В 407 г. последний из претендентов, выдвинутых британскими солдатами, Константин увел из Британии остававшиеся там легионы в попытке завоевать Галлию – и на этот раз навсегда [24, I, 11–12].

После того как Константин увел с острова остатки римских войск, пикты и скотты возобновили натиск на северные границы Британии. Археологические раскопки береговой крепости Хантклиф в граф-

стве Йоркшир и Кейсторе-на-Норвиче свидетельствуют о том, что названные укрепления были разрушены именно в этот период [9, р. 17 ff.]. Предоставленные своей судьбе бритты, все же считавшие себя подданными империи, обратились за помощью к центральному правительству в Равенне, но не к узурпатору Константину. Не имевший возможности пригласить войска император Гонорий посоветовал городским магистратам надеяться на собственные силы [24, I, 12]. То, что Гонорий рекомендовал горожанам самим заботиться о своей безопасности, скорее всего свидетельствует об отсутствии в Британии не только серьезных воинских контингентов, но и римской администрации вообще; в противном случае он должен был бы адресовать свое ответное послание викарию, возглавлявшему диоцез. Необходимо заметить, что некоторые западные исследователи, ссылаясь на так называемый «Табель должностей» (*Notitia Dignitatum*), допускают наличие каких-то римских войск на территории Британии вплоть до 420 г. [10, Р. 410; 35, р. 15]. При этом, однако, следует иметь в виду, что хотя формально *Notitia Dignitatum* действительно продолжал заполняться вплоть до конца 20-х гг. V столетия, изменения в него вносились крайне нерегулярно. Кроме того, нумизматические материалы свидетельствуют о практическом отсутствии в Британии римских монет, выпущенных после 410 г. [40, р. 1–22]; если бы в провинции продолжали нести службу значительные воинские силы, имперская администрация вряд ли могла позволить себе более чем на десятилетие оставить их без жалования.

Таким образом, с 20-х гг. V в. мы не находим в Британии сколько-нибудь серьезных следов римского военного и гражданского управления, и она вступает в период острой межплеменной борьбы, окрашенной противостоянием двух группировок с различными политическими целями: одна выражала стремление остаться в составе Римской империи и ориентировалась на ее военную помощь, другая вела борьбу за самостоятельность и независимость, полагаясь на собственные силы. На этом история римской Британии может считаться закончившейся.

ЛИТЕРАТУРА

1. An historical geography of England. – Cambridge, 1951.
2. *Burke J.* Life in the villa in Roman Britain / J. Burke. – London, 1978.
3. *Durant G.* Britain – Rome’s most northerly province / G. Durant. – London, 1969.
4. *Stubbs W.* Lectures on early English history / W. Stubbs. – London, 1966.
5. *Todd M.* Roman Britain 55 BC-AD 400 : the province beyond the ocean / M. Todd. – Boston, 1981.
6. *Wacher J. S.* Roman Britain / J. S. Wacher. – London, 1978.

7. Blair P. H. An introduction to Anglo-Saxon England / P. H. Blair. – Cambridge, 1956.
8. Blair P. H. Roman Britain and early England: 55 BC-AD 871 / P. H. Blair. – London, 1969.
9. Jones M. E. The end of Roman Britain / M. E. Jones. – Ithaca, 1996.
10. Frere S. S. Britannia: A history of Roman Britain / S. S. Frere. – London, 1974.
11. Salway P. Roman Britain / P. Salway. – Oxford, 1981.
12. Scullard H. H. Roman Britain: outpost of the Empire / H. H. Scullard. – London, 1979.
13. Виноградов П. Г. Средневековое поместье в Англии / П. Г. Виноградов. – СПб., 1911.
14. Корсунский А. П. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А. П. Корсунский, Р. Гюнтер. – М., 1984.
15. Садовская М. С. Романизация провинции Британии / М. С. Садовская // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. – 1960. – Т. 153. – С. 61–79.
16. Садовская М. С. Борьба бриттов против римского владычества в I – начале III в. н.э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. С. Садовская. – М., 1968.
17. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи / Е. М. Штаерман. – М., 1957. – С. 198–203.
18. Перфилова Т. Б. Британия в системе Римской империи : проблема контактов : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. Б. Перфилова. – Саратов, 1987.
19. Суприянович А. Г. Христианство в Римской Британии / А. Г. Суприянович // Античный вестник. – Омск, 1993. – Вып. 1. – С. 139–142.
20. Тинибекова Н. Н. Восстание бриттов под руководством Боудикки в Римской Британии (60 г. н.э.) / Н. Н. Тинибекова // Учен. зап. МОПИ. – 1967. – Т. 189. Сер. всеобщая история. – Вып. 9. – С. 117–137.
21. Тинибекова Н. Н. К вопросу о римском завоевании Британии и борьбе бриттов против римского господства / Н. Н. Тинибекова // Там же. – 1968. – Т. 213, вып. 10. – С. 3–20.
22. Liversidge J. Britain in the Roman Empire / J. Liversidge. – N.Y.; Washington, 1968.
23. Аммиан Марцеллин. Римская история / Марцеллин Аммиан. – СПб., 1996.
24. Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis Anglorum / Beda Venerabilis // Monum. Hist. Brit. – London, 1848. – Vol. I.
25. Duncan A. A. M. Scotlandt : the making of the kingdom / A. A. M. Duncan. – Edinburgh, 1978.
26. Jackson K. H. The Britons in southern Scotland / K. H. Jackson // Antiquity. – 1955. – N 29. – P. 79–88.
27. Mackie J. D. A history of Scotland / J. D. Mackie. Harmondsworth, 1978.
28. Tract on the Scots of Dalriada // Chronicles of the pict, chronicles of the scots and other early memorials of Scottish history. – Edinburgh, 1967. – P. 308–317.
29. Зверева Г. И. История Шотландии / Г. И. Зверева. – М., 1987.
30. Садовская М. С. Дислокация и этнический состав римских войск на территории вала Адриана в Британии : (по данным эпиграфики) // М. С. Садовская / Из истории античного общества. – Горький, 1975. – Вып. I. – С. 98–114.
31. Hawkes S. C. Soldiers and settlers in Britain, 4-th to 5-th century / S. C. Hawkes, G. S. Dunning // Medieval archaeology. – 1961. – Vol. 5. – P. 1–70.
32. Ptolemaeus Claudius. Geographia / Ptolemaeus Claudius. – Paris, 1883. – Vol. I.
33. Прокопий из Кесарии. Война с готами / Прокопий из Кесарии. – М., 1950.
34. Jankuhn H. The continental home of the English / H. Jankuhn // Antiquity. – 1952. – N 26. – P. 14–24.
35. Kirby D. P. The making of early England / D. P. Kirby. – London, 1967.
36. Reece R. Town and country: the end of Roman Britain / R. Reece // World archaeology. – 1980. – Vol. 12, № 10. – P. 77–92.
37. Corder P. The reorganization of the defenses of Romano-British towns in the fourth century / P. Corder // The Archaeological journal. – 1955. – Vol. 112. – P. 20–42.
38. Welsby D. A. The Roman military defense of the British provinces in its later phases / D. A. Welsby. – Oxford, 1982.
39. Alcock L. Arthur's Britain : history and archaeology AD 367–634 / L. Alcock. – London, 1973.
40. Dolley R. H. M. Anglo-Saxon coins : studies presented to Frank Mary Stenton on the occasion of his 80-th birthday / R. H. Dolley. – London, 1961. – P. 1–22.

Воронежский государственный университет

Глебов А. Г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Glebov A. G., Doctor of the Historical Sciences, Professor of the Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: 8(473) 224-75-14